

Е.А. Гирченко

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: ekaterina.girchenko@gmail.com

Ханьцзяни как источник для изучения торговых отношений на северо-западе Китая в период Западной Хань

В период Западной Хань (206 г. до н.э. – 9 г. н.э.) в коридоре Хэси (Ганьсуйском коридоре), соединяющем верховья р. Хуанхэ с северо-западом Китая, после победы ханьской армии над хунну были образованы четыре округа – Дуньхуан, Цзююань, Чжанье, Увэй. Их территория примерно соответствует современной провинции Ганьсу, частично захватывает Шэньси и Внутреннюю Монголию. Развитие данного региона и необходимость строительства там укрепленных гарнизонов были связаны с открывшимися перед ханьским Китаем перспективами торговли с неизвестными здесь до тех пор богатыми странами Запада. В ханьское время район стал активно заселяться бедняками и преступниками из южных регионов страны. Численность гарнизонных войск постоянно поддерживалась. Основным источником информации о торговой деятельности и особенностях функционирования приграничных городов являются деревянные дощечки с иероглифами – ханьцзяни, в большом количестве находимые в пограничных крепостях. Всего в районе коридора Хэси найдено несколько десятков тысяч таких дощечек. Наиболее известная коллекция происходит из раскопок руин ханьской стены в Цзюйяне, Внутренняя Монголия, где было обнаружено более 10 тыс. деревянных плашек. В основном эти материалы датируются временем среднего – позднего периодов Западной Хань. Их перевод и соотношение с основными письменными источниками, династийными хрониками эпохи Хань, позволяют реконструировать процессы заселения региона, торговые контакты с кочевыми народами, объемы и видовое разнообразие экспорта и импорта, особенности быта, рацион питания и специфику административного управления на северо-западе Китая на рубеже эр.

Ключевые слова: Китай, династия Хань, Великий Шелковый путь, приграничная торговля, ханьцзяни, письменные источники, миграционные процессы, межкультурное взаимодействие.

Е.А. Girchenko

Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: ekaterina.girchenko@gmail.com

The Hanjian Wooden Slips as a Source for Investigating Trade Relations in the Northwest China during the Western Han Period

Four new prefectures of Dunhuang, Jiuquan, Zhangye, and Wuwei emerged during the Western Han period (206 BCE – 9 CE) in the Hexi corridor (also known as Gansu corridor) which connects the upper reaches of the Huanghe river and regions of northwest, after the victory of the Han army over the Xiongnu. Their territory roughly corresponds to the present-day Gansu Province and parts of Shaanxi Province and Inner Mongolia. The development of this region and need for building fortified garrisons were related to new opportunities for trading with rich Western countries, which opened up for the Han China. In the Han period, this area began to be actively populated by poor people and criminals from the southern regions of the country. The number of regular army in garrisons was constantly maintained. The main source of information about trading activities and specific functioning of frontier towns are hanjian wooden slips with Chinese characters, which have been discovered in large numbers in border fortresses. In total, several tens of thousands of such slips have been found in the Hexi corridor. The most famous collection comes from the excavation of the ruins of a Han wall in Juyan, Inner Mongolia, where over 10,000 wooden slips were discovered. Generally, they date back to the middle-late periods of the Western Han. Their translation and correlation with the main written sources of that time – dynastic chronicles of the Han period – make it possible to reconstruct the processes of resettlement to this region, trade contacts

with nomadic peoples, amount and diversity of exports and imports in the northwest, daily routine of the border town, as well as local diet and specific features of administrative management in Northwest China at the turn of the Common Era.

Keywords: *China, Han Dynasty, Great Silk Road, border trade, Hanjian wooden slips, written sources, migration processes, intercultural interaction.*

Период Западной Хань (206 г. до н.э. – 9 г. н.э.) характеризуется значительным увеличением численности населения, ростом городов, развитием промышленности и торговли. Одной из основных внешнеполитических задач ханьского правительства было ограждение империи от постоянных набегов кочевых хуннских племен. Еще при Лю Бане (256 (247) – 195 г. до н.э.), первом императоре династии Хань, был заключен договор, согласно которому он фактически считался данником гуннских вождей – *шаньюев* [Социально-экономические отношения..., 1956]. Ситуация начала меняться только несколько десятилетий спустя, что было связано с открывшимися перед ханьским Китаем широкими перспективами прибыльной торговли с неизвестными здесь до тех пор богатыми странами Запада. О богатых и неизвестных западных землях стало известно из рассказов Чжан Цяня, путешественника и дипломата при императоре У-ди. С этого времени задача захвата торговых путей, связывающих Китай с западным краем, и установления с ним регулярной торговли получила для империи Хань первостепенное значение.

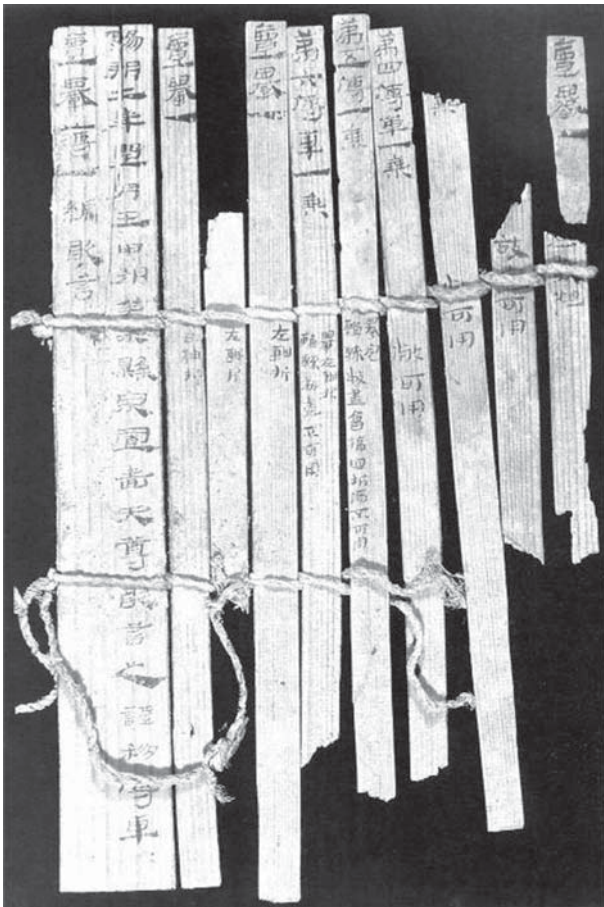
В 121 г. до н.э. после победы ханьской армии над хуннским воинством территория так называемого коридора Хэси (или Ганьсуйского коридора), соединяющего восточный и северо-западный Китай, вошла в состав Ханьской империи. Этот горный проход, представляющий собой древний оазис, образованный цепочкой речных долин, имел важное стратегическое значение – тянувшийся на протяжении ок. 1 000 км, он связывал верховья р. Хуанхэ (центр провинции Ганьсу) и районы современного Синьцзяна. Ширина прохода составляет от 20 до 100 км. На отвоеванной у хунну территории от современного Цзиньчэна до Дуньхуана была построена мощная линия укреплений, созданы военные и гражданские земледельческие поселения, что стало плацдармом для дальнейшего укрепления ханьцев в этом регионе. На захваченной территории были образованы четыре округа – *Хэси сы цзюнь*, их территория примерно соответствует границам современной провинции Ганьсу, частично захватывая Шэньси и Внутреннюю Монголию. В 111 г. до н.э. произошло их окончательное оформление. Наиболее далеким являлся Дуньхуан, ставший со временем последним рубежом «цивилизованного ханьского мира» и воротами в Китай для торговцев Великого шелкового пути.

Наиболее близко к центральным районам располагался округ Увэй, между ними располагались наиболее ранний округ Цзюцюань и Чжаньэ. Это были военные логистические центры ханьской армии на западной границе, полностью укомплектованные для того, чтобы дать отпор хунну, сицян и другим кочевым народам. После усиления четырех гарнизонов в Хэси была расширена Великая китайская стена, построенная еще при империи Цинь, от Линцзюй (ныне уезд Юншоу, провинция Ганьсу) до застав Янгуань (в 70 км к западу от Дуньхуана) и Юмэньгуань (в 90 км к северо-западу от Дуньхуана). Ее сигнальные башни уходили глубоко в Луньтай (современный уезд Бугур в Синьцзяне). С целью укрепления власти сюда переселяли бедняков и заключенных из внутренних районов. Эта стратегия получила название *туньтянь* и предполагала освоение окраинных земель руками колонистов. Это позволяло сократить расходы на транспортировку продуктов из внутренних районов и обеспечить постоянный запас продовольствия для нужд армии. Кроме того, поддерживалась большая численность постоянного военного гарнизона во всех четырех округах. Создание четырех укрепленных гарнизонов в коридоре Хэси способствовало объединению западных регионов и контролю над ними.

По данным официальной династийной истории «Хань шу» (раздел «Дили чжи (География)», цзюань 28, нижняя тетрадь), в регионе насчитывалось более 70 тыс. дворов и в общей сложности проживало более 280 тыс. чел. Большинство составляли ханьцы. При этом численность кочевников, «способных натянуть лук», составляла около 300 тыс. чел. Самым густонаселенным округом являлся Чжаньэ, где проживало более 88 тыс. чел., в Увэй и Цзюцюане насчитывалось примерно одинаково по 76 тыс. чел., в Дуньхуане, самом дальнем из округов, проживало 38 тыс. чел. [Хань шу. Цзюань эршиба ся]. Там же отмечается, что климат региона является подходящим для развития сельского хозяйства и животноводства: «количество осадков небольшое, зато обильные снега, много воды, травы и достаточно дерева, чтобы строить из него дома» [Мэн Фаньхуэй, 2009, с. 8, 16].

Торговля с Западом благодаря началу стабильного функционирования Великого Шелкового пути развивалась, что дало толчок к созданию многоуровневой административной системы на

местах и диверсификации экономики региона. Рынки *гуаньши* при приграничных заставах стали основным местом взаимодействия с кочевыми народами. Такие рынки существовали и ранее циньского времени, но теперь это были строго регламентированные многофункциональные центры межкультурного взаимодействия. Государственными актами устанавливались критерии качества и цены на товары. Особые чиновники следили за организацией торговых кварталов, контролировали государственные сборы. Особенному контролю подвергалась торговля с кочевыми народами, что представлялось компромиссом в обмен на относительную стабильность в регионе. В ханьских округах закупались «лэйцзинь чжи у (золотые товары)»: лошади, крупный рогатый скот, кожи и шерсть. Для кочевников же Ханьская империя представлялась как «страна с земледелием и шелковицей» [Там же, с. 16]. Даже в периоды открытых конфликтов торговля показательно приостанавливалась лишь на время, но никогда не навсегда. В хронике «Хоу Хань шу (История Поздней Хань)» в разделе «Кун Фэнь чжуань (Записи Кун Фэня)» говорится: «В то время, когда Поднебесная была в хаосе, только в Хэси было спокойно» [Хоу Хань шу. Кун Фэнь чжуань].

На рубеже нового тысячелетия китайское правительство запустило проект экономического развития западных районов КНР. В числе прочих инициатив предлагалось строительство сети высокоскоростных железных дорог и автомагистралей по территории провинции Ганьсу и Синьцзян-Уйгурского автономного района. Благодаря активным строительным работам на северо-западе Китая вдоль древнего Шелкового пути открыто множество новых памятников, в особенности на территории коридора Хэси и четырех округов, что позволило обогатить представления о функционировании гарнизонов, развитии транспорта и ведении торговли.

Предметом специального исследования являются деревянные дощечки *ханьцзяни* (см. рисунок) с нанесенными на них сведениями о торговой, административной, бытовой жизни городов-крепостей северо-запада Ханьской империи. Всего в районе коридора Хэси обнаружено несколько десятков тысяч таких находок. Большинство подобных дощечек найдены в ямах или колодцах, что говорит о том, что ханьская администрация через определенный период времени таким образом избавлялась от более не нужной документации, но не сжигала ее, что, возможно, связано с риском возникновения пожаров от сжигания большого количества дерева и бамбука. В судебнике эпохи Цинь из Шуйхуди упоминается запрет входить в архивы и хранилища, где содержались *ханьцзяни*, с огнем [Ма Цзэнжун, 2018]. Возможно, этот закон распространялся и на отслужившие документы. Первые находки такого типа, около 40 деревянных табличек, были сделаны еще в 1901 г. Аурелем Стейном в Ния в Синьцзяне. С тех пор насчитывается уже более 200 тыс. документов на бамбуковых или деревянных дощечках, найденных по всему Китаю [Tsang Wing Ma, 2020, p. 531]. Наиболее известная коллекция из коридора Хэси происходит из раскопок 1930–1931 гг. шведского археолога Ф. Бергмана. При исследовании руин ханьской стены в Цзюйяне, Внутренняя Монголия, было обнаружено более 10 тыс. деревянных плашек, получивших название «цзюйяньские таблички». Лишь малая часть из них доступна сейчас в Институте археологии и материальной культуры провинции Ганьсу, основная часть коллекции была вывезена на Тайвань и хранится сейчас в Институте истории и филологии Академии Синика в Тайбэе. В основном эти материалы датируются временем среднего – позднего периодов Западной Хань.

Деревянные таблички *ханьцзяни* династии Хань из округа Дуньхуан (по: [Чжан Цзюньминь, 2000, с. 42]).

Большая часть документов административного содержания (за редким исключением личных писем солдат и должностных лиц) – это списки личного состава, призывников и осужденных; учетные книги различных видов ежедневных административных и воинских задач; подсчеты финансов или товаров; записи о выдаче одежды, хлебных пайков; официальные документы чиновников разного класса; императорские указы [Giele, 2015]. Соответственно, исходя из содержания доступных текстов на деревянных дощечках, очевидно, что, несмотря на проведение «политики открытости» в торговле и дипломатических связях, осуществлялся строгий государственный контроль за объемами экспорта и закупкой товаров за пределами Великой китайской стены приезжающими иностранными купцами.

Административная система в северо-западных округах была устроена иначе, чем в центральных областях. Командующим войсками округа и главой гарнизона города являлся *дувэй*, назначаемый из центра. Под его началом находились несколько командующих *хоу*, ранг которых соответствовал уездным магистратам *сяньлинам* во внутренних регионах. Каждый из *хоу* отвечал за несколько *бу*, подведомственных районов с определенным отрезком линии сторожевых вышек. Параллельно с военной администрацией существовало и сельскохозяйственное ведомство. За курирование сельскохозяйственных работ в гарнизонах отвечал *нунлин* (или *нунчжан*). Основной рабочей силой сельскохозяйственного ведомства являлись солдаты-земледельцы *тяньцзу*. Стандартная «карточка» такого солдата содержит информацию о его имени, возрасте, ранге (*цзюэ*) и месте происхождения (уезд и деревня), например, планка № 514.31А из Цзюйяня: «Солдат-земледелец Чжан У, ранг *гунши*, из деревни Фань уезда Фугоу округа Хуайян, двадцати семи лет» [Tsang Wing Ma, 2020, p. 533–534]. Хуайнань находился на территории современной провинции Хэнань, то есть данный солдат являлся переселенцем из внутренних районов империи. На службу призывалось мужское население, достигшее возраста 23 лет, однако можно было передать свое место другому человеку за определенную сумму. В качестве примера можно привести табличку 73EJT26:9, где говорится, что «Гао Цяньцю, солдат-земледелец двадцати шести лет, в ранге *шанцзао*, из деревни Цзин уезда Синьпин округа Хуайян нанимает пройти службу вместо себя Ху Бу в возрасте двадцати четырех лет, в ранге *шанцзао*, из деревни Сы уезда Нинпин» [Цзяньшуй Цзиньгуань..., 2013, рис. 70]. Исходя из этого примера и других похожих, можно сделать вывод, что официальная замена могла быть

возможна на солдата такого же ранга, происходящего из того же округа.

В округах существовали контрольно-пропускные пункты, проехать через которые можно было только при наличии специальной подорожной грамоты *чжуань*, также существовала почтовая служба, имевшая четыре основные функции: передача официальных документов; обеспечение жильем и питанием путешественников; предоставление средств перевозки; содержание конюшен почтовых лошадей. Подорожные грамоты, выдаваемые иностранцам, позволяли получать бесплатное питание и проживание на таких специальных почтовых станциях Ханьской империи, но строго в пределах обозначенного в *чжуанях* пути. Например, «Два *доу* и четыре *шэна* проса было выдано для трех посланников царства усуней. Ели два раза, каждый – по четыре *шэна* проса. Направились на Запад» [Ху Пиншэн, Чжан Дэфан, 2001, с. 143]. Наибольшее количество почтовых *ханьцзяней* (около 23 тыс.) обнаружено в районе Сюаньцюаня в округе Дуньхуан, где располагалась почтовая станция на рубеже Ханьской империи и Западного края. Наиболее впечатляющими являются свидетельства об иностранных делегациях. Так, например, «из царства Хотан (кит. Юйтянь) прибыло 1 074 делегата» [Tsang Wing Ma, 2020, p. 538]. В записях на 46 табличках из Цзюйяня упоминаются и иностранцы из Западного края, селившиеся в коридоре Хэси. Например, подорожная грамота, найденная в Цзюйяне (№ 334.33), гласит: «Гуншэн Эрцан из Лицян-Ваньсуй, тридцати лет от роду, ростом семь *чи* и два *цуня*, [лицом] черен, с собой имеет один меч, который уже занесен [в списки], владеет одним экипажем с мулами» [Линь Мэйцунь, 2017, с. 117]. Эта и другие планки свидетельствуют о том, что чернокожие люди селились не только в четырех округах Ганьсу, но и южнее – в центральных землях. Тем не менее нерегламентированные торговые отношения с представителями неханьского населения за пределами округов строго возбранялись, например, запрещалась торговля оружием, железом и другими стратегически важными товарами, в т.ч. и для пользования внутри города. Нарушение закона, самовольный выход из крепости с целью торговли карался смертью, равно как и самовольный въезд на территорию округа для хунну и других кочевых народов. Некоторые дощечки фиксируют количество покинувших крепости лошадей, что было связано с необходимостью обеспечить безопасность и достаточное функционирование города. Существовал запрет на продажу лошадей «ростом выше 5 *чи* и 9 *цуней* (160–165 см), с ровными зубами, что может тянуть более 10 *даней*» [Мэн Фаньхуэй, 2009, с. 17].

Интересно, что торговля и обмен предметов одежды и быта среди ханьского личного состава гарнизона не ограничивались, особенно личной одежды, привезенной из мест происхождения. Множество *ханьцзяней*, свидетельствующих о продаже личной одежды, говорит о масштабах данного явления. Например, планка № 26.1А: «Во второй год Цзяньчжао (37 г. до н.э.) в день Бинсюй високосного месяца Дун Цзыфан, писарь из Цзяцюй купил меховую одежду за 750 монет у солдата гарнизона Инь Вэя. Они соглашаются произвести полную оплату к весне. Свидетель – Ду Цзюньцзюань» [Цзюйянь ханьцзянь, 2014, рис. 78]. Казенная летняя одежда солдат состояла из *си*, халата с подкладом, *дань* без подклада, зимнего халата *фуао* с поясом, конопляных сандалий и платка [Мэн Фаньхуэй, 2009, с. 19]. Учитывая климатические условия, существовала действительная необходимость в покупке дополнительных предметов одежды.

Личные торговые операции, записи о которых составляют большую часть *ханьцзяней* коридора Хэси, являются свидетельствами существовавшего ценообразования и условий обмена, например: «Восьмилетний желтый бык обошелся за 75 *даней* зерна, был сторгован до 70 *даней* зерна», «пятилетний черный бык был продан за 100 *даней* зерна, но возвращен по причине малого роста», «5000 рыб были отданы за корову и 27 *даней* зерна», «2 *даня* пшеницы проданы за 6 тысяч монет», «10 *цзиней* мяса проданы за 1 *дань* зерна», «продана овчина за 3 тысячи монет». Встречаются *ханьцзяни*, повествующие о крупных операциях, например, об отправке 727 партий хлопка или 294 мотков ткани в Западный край [Там же, с. 30]. Наиболее часто фигурирующими на *ханьцзянях* и соответственно наиболее распространенными товарами являются просо, пшено, ячмень, рис, фасоль, каштаны, говядина, курица, рыба; домашние животные: лошади, крупный рогатый скот, овцы, собаки и др.; также повозки, отдельно колеса и спицы; орудия труда, оружие (только для ханьцев) и т.д.; клей, конопля, кожа, гребни, ксилографические доски, веревки из бамбукового лыка, посуда, кожаные колчаны, клетки для животных и т.д. [Там же, с. 24].

Таким образом, всестороннее изучение деревянных табличек *ханьцзяней* и их соотношение с основными письменными источниками, династийными хрониками эпохи Хань, позволяют реконструировать процессы заселения региона, торговые контакты с кочевыми народами, объемы и видовое разнообразие экспорта и импорта, особенности быта, рацион питания и специфику административного управления на северо-западе Китая на рубеже эр.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0004 «Многообразие и преемственность в развитии культур в эпохи камня, палеометалла и Средневековья в дальневосточном и тихоокеанском регионах Евразии».

Список литературы

Линь Мэйцунь. 15 лекций об археологии Великого шелкового пути. – М.: Шанс, 2017. – 375 с.

Ма Цзэнжун. Ханьдай дифан синчжэн чжун дэ чжи-фу чжиду (Система чжифу в системе местного управления династии Хань) // Цзяньбо (Дощечка и шелк). – 2018. – № 16. – С. 253–277 (на кит. яз.).

Мэн Фаньхуэй. Ханьдай сибэй бяньди маои яньтао (Исследование торговли на северо-западной границе в Ханьскую эпоху). – Чанчунь: Дунбэй шифань дасюэ, 2009. – 46 с. (на кит. яз.).

Социально-экономические отношения в Ханьской империи во II – I вв. до н.э. // Всемирная история в 10-ти т. / ред. Е.М. Жуков. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1956. – Т. 2. – С. 490–501.

Хань шу. Цзюань эршиба ся (История династии Хань. Свиток 28, нижняя тетрадь) [Электронный ресурс] // Го сюэ (Синология). – URL: http://www.guoxue.com/shibu/24shi/hansu/hsu_039.htm (дата обращения: 05.06.2022) (на кит. яз.).

Хоу Хань шу. Кун Фэнь чжуань (История Поздней Хань. Записи Кун Фэня) [Электронный ресурс] // Лиши синьчжи (Новые знания по истории). – URL: <https://www.lishixinzhi.com/qz/1561903.html> (дата обращения: 05.06.2022) (на кит. яз.).

Ху Пиншэн, Чжан Дэфан. Дуньхуан Сюаньцзюань ханьцзянь шицуй (Разъяснение текстов ханьцзяней из Сюаньцзюаня в округе Дуньхуан). – Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2001. – 250 с. (на кит. яз.).

Цзюйянь ханьцзянь (Ханьцзяни из Цзюйяня). – Тайбэй: Чжунъян яньцзююань лиши юйянь яньцзюсо, 2014. – Т. 1. – 306 с. (на кит. яз.).

Цзяньшуй Цзиньгуань ханьцзянь (Ханьцзяни заставы Цзиньгуань в Цзяньшуй). – Шанхай: Чжунси шущэюй, 2013. – Т. 3. – 481 с. (на кит. яз.).

Чжан Цзюньминь. Дуньхуан Сюаньцзюань ханьцзянь ши вэнь сюань (Интерпретация некоторых записей на ханьцзянях из Сюаньцзюаня округа Дуньхуан) // Вэнью. – 2000. – № 5. – С. 27–43. (на кит. яз.).

Giele E. Private letter manuscripts from early imperial China // A history of Chinese letters and epistolary culture / ed. A. Richter. – Leiden: Brill, 2015. – P. 403–474.

Tsang Wing Ma. Excavated Texts // Handbook of Ancient Afro-Eurasian Economies. – Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2020. – Vol. 1: Contexts. – P. 529–555.

References

Giele E. Private letter manuscripts from early imperial China. In *A history of Chinese letters and epistolary culture* / ed. A. Richter. Leiden: Brill, 2015. P. 403–474.

Han shu. Juan ershiba xia [Book of Han Dynasty. Vol. 28, later part]. In *Guo xue [Synology]*. URL: http://www.guoxue.com/shibu/24shi/hansu/hsu_039.htm (Accessed: 05.06.2022) (In Chin.).

Hou Han shu. Kong Fen zhuan [Book of Later Han. Annals of Kong Fen]. In *Lishi xinzhishi [New knowledge in history]*. URL: <https://www.lishixinzhi.com/qz/1561903.html> (Accessed: 05.06.2022) (In Chin.).

Hu Pingsheng, Zhang Defang. Ху Пиншэн, Чжан Дэфан. Dunhuang Xuanquan hanjian shicui [Interpretation of hanjian from Xuanquan in Dunhuang]. Shanghai: Shanghai guji chubanshe, 2001. 250 p. (In Chin.).

Jianshui Jinguan hanjian [Hanjian of Jingshui in Jianshui]. Shanghai: Zhongxin shuju, 2013. Vol. 3. 481 p. (In Chin.).

Juyan hanjian [Hanjian from Juyan]. Taipei: Zhongyang yanjiuyuan lishi yuyan yanjiusuo, 2014. Vol. 1. 306 p. (In Chin.).

Lin Meicun. 15 leksiy ob arkeologii Velikogo shelkovogo puti. Moscow: Shans, 2017. 375 p. (In Russ.).

Ma Zengrong. Ма Цэнжун. Handai defang xingzheng zhong de zhifu zhidu [Zhidu system in the use of local administration of Han period]. *Jianbo [Slip and Silk]*, 2018. N 16. P. 253–277. (In Chin.).

Meng Fanhui. Handai xibei biandi maoyi yantao [Investigation of trade on north-western borders in Han Period]. Changchun: Dongbei shifan daxue, 2009. 46 p. (In Chin.).

Tsang Wing Ma. Excavated Texts. In *Handbook of Ancient Afro-Eurasian Economies*. Berlin/Boston: Walter de Gruyter, 2020. Vol. 1: Contexts. P. 529–555.

Zhang Junmin. Dunhuang Xuanquan hanjian shi wen xuan [Selected Interpretations of Han Slips from Xuanquan in Dunhuang]. *Wenwu*, 2000. N 5. P. 27–43. (In Chin.).

Zhukov Ye.M. (ed.) Sotsial'no-ekonomicheskkiye otnosheniya v Khan'skoy imperii vo II–I vv. do n.e. In *Vsemirnaya istoriya v 10-ti t.* Moscow: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1956. Vol. 2. P. 490–501. (In Russ.).

Гирченко Е.А. <https://orcid.org/0000-0001-5304-2595>